

Глава 589 - Война снова началась! Бегемоты идут в бой! (часть первая)

Все жители материка, от аристократов до чиновников, с начала девятьсот шестьдесят шестого года пристально следили за событиями в Империи. Все с особым вниманием наблюдали за негласной битвой между Герцогом Тюльпаном и принцем-регентом.

Войска Двэйна отбили от правительственной армии, но затем разразился новый скандал, и в то время, пока принц разбирался с мобилизацией войск владельцев частных территорий, из степи прибыл посланец с обращением к властям Империи.

На принца сыпались все новые и новые дела, и только совсем уж глупец не догадывался, что за этим стоит.

Внешне в стране царил мир и порядок, но внутри происходили поистине пугающие события.

Как ни странно, о войне на севере в эти дни вспоминали крайне редко.

На самом деле, это вовсе не означало абсолютное невнимание к этому региону со стороны правительства.

Просто со дня основания Империи династия Августин крепко держала власть. Предыдущий император, Августин VI добился значительных успехов во внешней политике, нынешний государь, принц-регент, делал все возможное для развития и процветания Империи Роланд, и позиции династии были по-прежнему очень сильны. Проблемы на северо-западе и набеги кочевников степи не затрагивали основ государственности, а значит, не считались серьезными, и их рассматривали всего лишь как локальные конфликты.

На огромной территории Империи проживали десятки миллионов человек, она имела многочисленную и хорошо вооруженную армию и была богата природными ресурсами.

При таких условиях ни один даже самый пессимистичный человек не верил в то, что такой колосс может когда-нибудь развалиться.

Многие считали, что вторжение племен чудищ - это всего лишь временная смута, и сил Империи вполне достаточно, чтобы быстро справиться с этой опасностью.

Даже несмотря на все нарастающее напряжение на линии фронта, в сознании многих людей столкновение с племенами было сравнимо со столкновением с кочевниками, и никто не рассматривал это как масштабную затратную войну.

Именно поэтому борьба между чиновником и властью приковало к себе гораздо больше внимания со стороны простых жителей.

После того, как власти получили сумасбродное письмо Владыки Степей Саладина, из дворца некоторое время не поступало никаких вестей, и лишь затем принц-регент вынужден был пойти на компромисс.

Он опубликовал указ, по которому степняки признавались сумасшедшими фанатиками, позорящими честь Империи, и армии Герцога Тюльпана вменялось в обязанность усмирить их пыл.

Этот указ фактически означал, что принц-регент оставил идею перемещения армии герцога подальше от северо-запада.

Стороны неплохо разыграли эту партию, и молодой чиновник как будто даже и выиграл.

Затем в их отношениях наступило потепление. Или, по крайней мере, временное затишье. Поговаривали, что юный император Чарли даже навестил Герцога Тюльпана, послушавшись совета своего отца. Договорились ли они о чем-то - этого никто так и не узнал.

Но тучи как будто рассеялись, и напряженность в столице постепенно сошла на нет.

Многие аристократы, пристально следившие за событиями, наконец, выдохнули с облегчением.

В этой безмолвной борьбе все высшие и низшие аристократы были на стороне Герцога Тюльпана. В конце концов, императорская семья первой подняла нож, и никто не знал, направит ли она его только на герцога, или же на все знатные роды?

Такое дело как лишение кого-то полномочий всегда порождает сочувствие на стороне.

Тем более в связи с опубликованием указа о мобилизации личной армии кланов. Он звучал мягко и носил больше рекомендательный характер, но многим аристократам это вовсе не понравилось, и они втайне готовили план сопротивления.

К счастью, главной мишенью принца-регента был Герцог Тюльпан. В противном случае, если бы он тут же, по первому требованию, отдал бы свои войска, то, по логике, остальные кланы должны последовать его примеру?

Каждый клан лично, на свои деньги, содержал и вооружал свою армию. Она считалась личным имуществом, и, конечно же, никто не хотел отправлять своих солдат на верную смерть.

Теперь много было таких, которые ради собственной выгоды готовы были подставить других, но вряд ли кто-нибудь осмелится посягнуть на столпы государственности.

Облака над Империей рассеялись, и хотя многие понимали, что это дело так или иначе оставит неприятный осадок, но все же большинство вздохнули с облегчением.

А в это время, в это теплое весеннее время, на севере вдруг грянула война!

Империя Роланд. Девятьсот шестьдесят шестой год. Девятое марта.

Солнечно. Ветра нет. Облаков нет.

В это утро патрульные со стен доложили, что в лагере противника происходит какое-то подозрительное движение.

Услышав об этом, генерал Росток тут же собрал отряд и вместе с ним поднялся на стену крепости.

Он прекрасно понимал, что перемирие не может длиться вечно, и если чудовища зимой вели себя относительно тихо, то теперь они наверняка нанесут удар, хотя наверняка торопиться не будут. И генерал не смел относиться к этому небрежно. В прошлом году, когда началось наступление вражеской армии, он ясно ощутил, какой мощной силой она обладает.

А их затяжное молчание наверняка означало то, что они прибывают в боевой готовности и только ждут потепления, чтобы подобно грому и молнии неожиданно обрушиться на людей.

За зиму Империи не удалось как следует изучить военную ситуацию в стане врага.

Посылаемые отряды кавалеристов не принесли сколько-нибудь важных сведений, поскольку территория лагеря тщательно охранялась волками. Дважды воины людей предпринимали вылазку на север, но оба раза серьезно пострадали, не добившись никаких серьезных результатов.

Воздушный патруль также был перехвачен преступными народами.

Господство в воздухе неизменно принадлежало эльфам. Генерал Андрэ, начальник воздушных войск, не раз посылал к ним разведчиков с воздуха, но тех каждый раз отбрасывали назад, и в небе то и дело происходили мелкие стычки между эльфами и Десептиконами.

Судя по прошлой битве, маневренные эльфы, стреляющие в полете из лука, пользовались исключительным преимуществом перед тихоходными дирижаблями. К тому же, дирижабли были созданы, в основном, для сброски бомб, а если по ним ударял противник, то их боеспособность сразу падала аж на девяносто процентов.

Таким образом, получалось, что "хозяевами неба и ветров" однозначно были преступные народы.

Единственное стоящее сообщение принес отряд наемников во главе с генералом Лонгботтомом, которым удалось обогнуть передовую и зайти противнику в тыл. Только теперь глава северной территории узнал, что преступные народы всю зиму восстанавливали силы, рубили деревья и обрабатывали землю, строили дома и хижины, только теперь стало понятно, что это ребята планируют пустить здесь корни!

Получив это известие, генерал Росток серьезно встревожился. Похоже, такого противника победить будет многим сложнее, чем степных кочевников. Те лишь только отправляли свою конницу к границам и, пошумев, возвращались обратно в степь.

Но эти чудовища планируют здесь жить!

Работы по укреплению оборонительной линии была уже давно завершено, но... оружие и провиант можно было в любое время перевести в другое место, или уничтожить.

А землю ты никуда не перенесешь!

Теперь преступные народы будут бороться за территорию, продвигаясь на юг от Ледяного леса, в сторону линии Касперского. А ведь это огромная территория, равная примерно половине одной северной провинции. И никто не может помешать им обосноваться здесь.

А насчет того, каким образом противник собирается выращивать урожай на такой тощей земле... Этого генерал Росток никак не мог объяснить... Но на душе у него было тревожно.

Изначально, у правительства не было никаких сомнений насчет того, освободить эти земли или нет. В конце концов, климат на севере холодный и суровый, с января по октябрь здесь бушуют холодные ветра. Лишь только в апреле марте морозы отступают, и становится хоть немного теплее.

Понятно, что такая земля не подходит для высаживания урожайных культур. Двенадцать месяцев в году здесь зима, о каком земледелии может идти речь?

Поэтому освободить эти бесполезные земли и отдать под строительство линии Касперского было весьма верным решением.

Но в этом году... погода вдруг резко изменилась! На севере за всю зиму почти ни разу не выпал снег, температура порой была даже выше, чем на юге! Постоянно шли дожди. Именно поэтому преступные народы так быстро превратили пустынные земли в пашни, надеясь в скором времени значительно пополнить свои запасы продовольствия.

Через пару месяцев они должны были собрать свой самый первый, ранний урожай.

Даже самый ревнивый адепт храма в душе подумал: неужели боги покровительствуют этим мерзким существам? А иначе как погода на севере могла так резко измениться?

Именно поэтому, когда девятого марта генералу Ростку сообщили, что в лагере противника что-то происходит, он тут же поднялся на стену.

И действительно, посмотрев в бинокль, он увидел, что преступные народы чем-то активно занимаются.

Переводчик: Malena_IZ

<http://tl.rulate.ru/book/96724/371570>